

В. Н. Конникова

ЭСТЕТИКА АТОМΠΑНКА И РЕТРОФУТУРИЗМА

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
winni.kon@gmail.com;
науч. рук. – В. В. Халипов, канд. филол. наук, доц.*

В данной статье рассматриваются элементы эстетики, присущие произведениям ретрофутуризма и атомпанка, а также определяются функции эстетики в таковых произведениях. В качестве объекта исследования выступают романы Ф. К. Дика «Доктор Бладмани» и К. С. Робинсона «Дикий берег». В статье предлагается анализ роли эстетической составляющей в двух ветвях ретрофутуризма: критике фантастики, написанной в прошлом, и фантазии о технологиях будущего в декорациях прошлого. Существование данных двух направлений и их переплетение в отдельных произведениях литературы представляют интерес для исследования, поскольку одновременно запечатлевают и опасение человека в отношении технологий, вырвавшихся из-под контроля, и мечту об исканиях и неизведанных возможностях.

Ключевые слова: эстетика; жанровая литература; фантастика; ретрофутуризм; атомпанк.

Современная жанровая литература строится не только на определенных канонах тематики и сюжетостроения, но и на особой эстетике, значение которой, пожалуй, трудно переоценить. Услышав названия «научная фантастика», «фэнтези», «городское фэнтези» и т. п., читатель уже имеет примерное представление о том, как может выглядеть описываемый в таких текстах мир и какие образы ожидаемо могут присутствовать в нем. В ряде случаев именно эстетические элементы являются определяющим критерием для отнесения произведения к той или иной жанровой разновидности. В данном исследовании мы обратимся к элементам эстетики, свойственным ретрофутуризму (и атомпанку как одной из его разновидностей), рассмотрим их роль и основные функции.

На первый взгляд, термин «ретрофутуризм» может показаться почти оксюмороничным. «Ретро» означает стиль, призванный пробуждать память о прошлом. «Футуризм», в противоположность этому, связан со взглядом в будущее. Однако в комбинации этих двух понятий рождается иное: взгляд на будущее через призму прошлого. Это можно понимать и как критический пересмотр того, как фантастические произведения прошлого представляли образ будущего, и как облечение современного представления о будущем в ретро-эстетику и технологии минувших эпох.

Первое употребление понятия «ретрофутуризм» как рефлексии на видение будущего в прошлом приписывают критику Полин Кейл, которая употребила его в обзоре фильма 1985 г. «Бразилия» [2]. Многие фантасты прошлого

грезили о летающих машинах, лазерном оружии, продвинутых роботах с искусственным интеллектом, городах под водой и на иных планетах, межзвездных полетах. Но уже в конце 1960-х и начале 1970-х годов, в связи с технологическим бумом и скоростью развития новых технологий, многие выражали свою озабоченность тем, как они повлияют на человечество в целом и что произойдет, если технология вырвется из-под контроля. Ретрофутуристические произведения данной категории часто содержат антиутопические и дистопические тенденции. Эта ветвь существует в резком контрасте с оптимизмом «золотого» и «космического века», и относится к их идее будущего критически и часто с сарказмом.

Для иллюстрации второй ветви ретрофутуризма можно использовать стимпанк. Действие переносится в условный или растянувшийся период ранней индустриальной революции. Паровые машины всех форм и размеров, от автомобилей до летающих крепостей и даже городов, и анахронистические изобретения, такие как механический компьютер, являются визитной карточкой стимпанка наравне с интерпретациями викторианских нарядов, часто дополненными аксессуарами, вызывающими ассоциации с профессией механика. Литературные источники вдохновения включают, прежде всего, работы Герберта Уэллса и Жюль Верна. Существование и популярность стимпанка – знак увлечения человечества мыслями об альтернативных путях развития и технологиях. Данное направление в первую очередь известно определенной эстетикой, уникальной для него.

Основным фокусом атомпанка является так называемый «атомный век»: период с 1945 по 1965 год, охарактеризованный широким развитием атомных технологий, как в сфере вооружения, так и «мирного атома». Ядерная энергия становится источником питания для городов, транспорта, космических полетов и роботов. В американском атомпанке происходит возвращение к стилям гуги и популюкс в архитектуре и предметах быта. Мировоззрение сочетает оптимистическую веру в научный прогресс, совершенство атомной энергии и то, что Америка является сильнейшей нацией, которой завидует каждый, с атмосферой «холодной войны» и связанной с ней паранойи, гонки вооружений и знания, что мир находится на грани мировой войны, в которой не будет победителя. Критикуются, в первую очередь, гонка ядерного вооружения, проведение испытаний без соблюдения должной техники безопасности и над не подозревающим населением, готовность мировых лидеров эпохи нажать ядерные кнопки, и само существование протокола взаимного

уничтожения. Атомпанк показывает, к чему может привести ядерная война, демонстрируя мир после глобальной катастрофы. Однако все еще существуют напоминания о мире прошлом: как вступление перед описанием «после», как уцелевшие здания, заметки и записи людей из прошлого, или как истории, которые кажутся главным героям вымыслом из-за того, насколько идиллично они звучат.

Роман Филипа К. Дика «Доктор Бладмани» [1] можно отнести к произведениям атомпанка в связи с основными мотивами произведения: критика небрежного отношения к проведению ядерных испытаний, возможные последствия их воздействия на живые организмы, описание жизни в сообществах, образованных уцелевшими людьми. В начале произведения мы видим размеренную привычную жизнь в небольшом калифорнийском городке, но катастрофа, вызванная ядерным обменом, уничтожает привычный мир и переворачивает привычные устои для выживших. Дик показывает контраст между рутинной миром до и после падения атомных бомб, противопоставляя мирную предсказуемость и размеренность мира «до» постапокалиптическому «после», полному заброшенных руин, потерянных технологий и выживания, пришедшего на смену жизни. Связующим звеном для разрозненных сообществ стали передачи с орбиты. Уолт Данжерфилд ведет вещание со спутника, читая вслух книги и отвечая на вопросы, полученные с передатчиков, – и помимо очевидной роли как единственного источника развлечения, он также является связью с прошлым для жителей измененного мира и символом надежды на изменение к лучшему.

Роман Кима Стэнли Робинсона «Дикий берег» [3] является первой частью трилогии «Три Калифорнии» и посвящен описанию одного из возможных альтернативных будущих. Действие романа происходит спустя годы после того, как нейтронные бомбы были детонированы в 2000 крупнейших городов Америки. Выжившие люди образовали поселения, существуя за счет земледелия, рыболовства и поиска ценностей в руинах и обмениваясь товарами на регулярных ярмарках. Главный герой, от лица которого ведется повествование, и его товарищи не застали мира до бомб и часто воспринимают рассказы своего пожилого учителя со скепсисом, считая большую часть его рассказов приукрашенными байками, но чаще просто воспринимая «давным-давно» как просто «до бомб». В финале книги раскрывается, что отсутствие прогресса в технологии и социальном развитии объясняется искусственным ограничением, наложенным после поражения США в ядерной войне, что придает

мрачный оттенок сценам околплеменной жизни, ранее представленным как почти идиллические.

Как мы видим, в то время как стимпанк очарован идеями механических и паровых технологий и связанной с направлением внешней эстетикой, атомпанк выделяется, во всяком случае в литературных произведениях, скорее по наполнению, чем по внешнему представлению. Наличие подробных описаний чаще служит для создания контраста между мирами «до» и «после», как дополнительное средство донесения сообщения об опасности атомного джинна, вырвавшегося из бутылки. Это указывает на то, что хотя оба направления относятся к ретрофутуристическим, они, как правило, принадлежат различным ветвям: атомпанк относится к более критичной, в то время как стимпанк связан со стремлением представить себе будущее в костюме прошлого. Однако, несмотря на наличие видимого разделения, часто обе ветви задействованы в произведениях. Но в целом, наблюдения позволяют сделать вывод, что в пределах ретрофутуризма сосуществуют и взаимодействуют две ветви, в пределах которых эстетическое окружение играет жанроопределяющую (например, в случае стимпанка) или вспомогательную роль, причем атомпанк заметно склоняется в сторону второго.

Библиографические ссылки

1. *Dick P. K.* Dr. Bloodmoney, or How we got along after the bomb. New York: Ace Books, 1965.
2. *Kael P.* Brazil // The New Yorker. URL: <https://www.newyorker.com/goings-on-about-town/movies/brazil> (date of access: 21.04.2020).
3. *Robinson K. S.* The wild shore. New York: Orb Books, 1995.